

замольваюць (След ваўкалака).

Такім чынам, з раманнага цыкла Л. Дайнекі «Меч князя Вячкі», «След ваўкалака» і «Жалезныя жалуды» можна прасачыць этапы фарміравання і развіцця канфесійнай культуры на Беларусі, а выкарыстанне рэлігійнай лексікі дазволіла аўтару адлюстраваць не толькі гісторыю беларускай царквы, але і ключавыя моманты гісторыі нашай краіны, звязаныя з фарміраваннем нацыі і дзяржаўнасці, дакладна ўзгадаць тагачасныя падзеі. Паводле семантыкі гэты разрад лексікі ў раманах Л. Дайнекі адрозніваецца разнастайнасцю і багаццем прадметна-тэматычных груп і характарызуе паняцці і рэаліі духоўнага жыцця нашых продкаў.

Бібліяграфічныя спасылкі

1. Грамадчанка Т. «Хачу быць жытнім зернем я...». Да 70-годдзя Леаніда Дайнекі / Т. Грамадчанка // Роднае слова. 2010. №1. С. 24-27.

2. Будзько І.У. Рэлігійная лексіка старабеларускай мовы: аўтарэф. дыс. ... канд. філал. навук / І.У. Будзько; Ін-т мовазнаўства імя Я. Коласа НАН Беларусі. Мінск, 1999. 20 с.

3. Будзько І.У. Рэлігійны слоўнік старабеларускай мовы / І.У. Будзько. Баранавічы : Баранав. узбуйн. друк., 2003. 260 с.

4. Булыка А.М. Лексічныя запазычэнні ў беларускай мове XIV–XVIII стст. / А.М. Булыка. Мінск : Навука і тэхніка, 1980. С. 168–184.

5. Шаўчэнка М.М. Канфесіянальная лексіка ў гаворках Мазырскага Палесся: аўтарэф. дыс. ... канд. філал. навук / М.М. Шаўчэнка. Гомель, 2001. 20 с.

А.А. Сардарова (Мінск, Беларусь)

РУССКИЕ РЕАЛИИ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ПЕРЕВОДЕ И ИХ ВОСПРИЯТИЕ ИНОСТРАННЫМ РЕЦИПИЕНТОМ (НА МАТЕРИАЛЕ ИТАЛЬЯНСКОГО ПЕРЕВОДА РОМАНА М.ШОЛОХОВА «ТИХИЙ ДОН»)

В статье рассматриваются способы переводческой адаптации при переводе оригинального художественного текста на итальянский язык и степень адекватности восприятия русских реалий, представленных в данном тексте, итальянскими респондентами.

Ключевые слова: *реалия, переводческая адаптация, респондент, адекватный перевод.*

Основная трудность в процессе передачи реалий в тексте перевода заключается в том, что переводчик наряду с предметным содержанием реалии должен передать и ее национальный колорит, то есть создать тот этнокультурный фон, на основе которого разворачиваются описываемые

события. Это имеет огромную важность при переводе художественной литературы и в особенности произведений, которые представляют собой описание обширного пласта русской действительности – быта, традиций, уклада жизни, социально-политических изменений. Выбранный нами для анализа роман М.Шолохова «Тихий Дон» принадлежит именно к таким произведениям. В нем разворачивается многоплановое описание жизни донского казачества начала 20-го века на фоне эпохальных событий этого периода. Таким образом, задачи, которые должен решать переводчик при передаче романа на иностранный язык, исключительно сложны и ответственны, и именно это положение обусловило наш выбор анализа перевода данного произведения. Нами были проанализированы случаи передачи русских реалий в итальянском переводе данного романа [1] и опрошены итальянские реципиенты с целью установление степени адекватности восприятия русских реалий при их передаче в переводе романа, а, следовательно, степени совпадения языковой картины мира, представленной автором и реконструируемой переводчиком. В эксперименте принимало участие 50 носителей итальянского языка разного возраста и социального статуса, которые не знают русский язык и не читали роман М.Шолохова.

Реалия – это элемент чужой культуры, содержание которой интерпретируется на основе имеющейся у иноязычного реципиента фоновой информации. Если же такая информация отсутствует в силу лингвокультурных различий, возникает необходимость культурно-прагматической адаптации, которую осуществляет переводчик. Он должен способствовать «процессу согласования и совмещения вступивших в конфликт «своих» и «чужих» когнитивных, эмотивных и аксиологических установок» [2, с.15]. Данный процесс осуществляется переводчиком следующими способами:

1. Посредством разъяснения содержания образов инокультурного сознания при помощи текстовых и затекстовых комментариев и пояснений. Передача реалий посредством данного способа присутствует во всех анализируемых переводах романа, но эти случаи не выносились для опроса респондентов, так как в силу осуществленных переводчиком пояснений, ответы респондентов были бы очевидными.

2. Посредством подбора эквивалента, аналога «чужому» образу в своей культуре. Это приближает текст к инокультурному реципиенту, обеспечивая легкость понимания «чужого» на уровне функционального аналога.

Достоинством аналога является его ясность для реципиента, а недостатком – неточность, вытекающая из самой его сути. Переводчик, используя такой способ передачи реалии, должен иметь четкое представление о материальном различии обозначаемых реалиями

предметов и явлений, национальной окрашенности реалии и ее аналога в переводящем языке. В обратном случае возможны переводческие ошибки. В качестве примера рассмотрим передачу в итальянском переводе реалии *чирюки*, т.е. «туфли с гладкой подошвой и вырезом сверху, которые носились на шерстяных чулках как казаками, так и казачками» [3, с. 67].

Grigorij tiro giu dall'attaccapanni le brache di fatica, si vestì, infilò I piedi nelle calzette di lana bianca e armeggiò a lungo con una ciabatta aggiustando il calcagno piegato (с.10, т.1).

Респондентам был задан вопрос: *Che cosa ha calzato su piedi Grigorij?* 'Во что обулся Григорий?'

Были представлены следующие ответы: *scarpe logorate* 'стоптанные ботинки' – 14; *zoccoli* 'башмаки на деревянной подошве без задника, сабо' – 12; *ciabatte* 'домашние тапочки, стоптанные башмаки, туфли без задника' – 20; *ciabatte di paglia* 'плетеные туфли' – 4.

Поскольку слово *ciabatta* переводится как 'домашние тапочки, стоптанный башмак, туфля без задника' [4], 68% респондентов именно так и представляет обувь, которую носил Григорий, 24% респондентов соотносит ее с традиционной крестьянской обувью французских крестьян – сабо. У 8% респондентов эта обувь, по-видимому, вызвала ассоциации с русскими лаптями. Таким образом, переводчик выбрал неудачный аналог для передачи реалии *чирюки*, так как у реципиентов возникают неверные ассоциации, что свидетельствует о нарушении адекватности перевода.

3. Весьма распространенным способом передачи реалий является калькирование. Степень раскрытия реалии с помощью калькирования зависит от того, насколько семантика самой переводимой лексической единицы отражает сущность описываемого явления и насколько это явление знакомо реципиенту. В том случае, если перечисленные условия отсутствуют, калька будет воспринята неадекватно, как это произошло при калькировании советизма *власть советов* в итальянском:

Piotr tacque per un po'; accendendo un'altra sigaretta, guardò apertamente il fratello.

– *E tu da quale parte sei?*

– *Io sono per il potere sovietico...*

– *Tu, Griska, pensaci. Non sei mica uno scemo. Tu devi capire che un cosacco rimane sempre cosacco. La Russia puzzolente non deve venire a spadroneggiare da noi. E avrai sentito che cosa dicono già I non cosacchi: dicono che si deve dividere tutta la terra fra tutta la gente. Che cosa ne dici di questo?*

– *Agli estranei, non cosacchi, ma stabilitisi da molto tempo nella regione del Don, noi daremo la terra.*

– *Un fico secco daremo! Ecco, possono mangiarselo!* (с. 287, т. 2).

На вопрос *Che cosa vuol dire il potere sovietico?* 'Что означает власть

Советов?» были предложены следующие ответы: *il potere della Russia* «власть России» –10; *il potere favorevole alla Russia* «власть, которая за Россию» – 11; *il potere sfavorevole ai kazacchi* «власть, которая против казаков» – 6; *il potere che è proprietario della terra* «власть, которая владеет/имеет землю» – 12; *i diritti per tutti* «равные права» –3; *il partito* «партия» –4; *il rivoluzione* «революция» –2; *non lo so* «не знаю» – 2.

Разброс в ответах респондентов свидетельствует о несформированности данного понятия в языковой картине италяязычных респондентов. Только 10% из них соотносят советизм с революцией и равными правами. Несомненно, необходимо делать поправку на временной фактор. Для современного читателя передача данного советизма посредством калькирования не является информативной, а, следовательно, не может способствовать адекватному восприятию авторского замысла.

4. Генерализация как способ перевода используется в тех случаях, когда видовое понятие затрудняет понимание, является слишком специфичным для его осознания иностранным реципиентом. Итальянский переводчик, вероятно предвидя возможные трудности в понимании реалии *луцить семечки*, передал ее как *есть семечки* в итальянском тексте:

Alla festa dell'Assunzione Grigorij venne a far visita. Seduto al tavolo rotondo dello stanzone egli mangiò semi di girasole con le amiche della fidanzata, poi se ne andò (с. 94, т. 1).

Чтобы проверить правильность переводческого решения, респондентам был задан вопрос: *Come si devono mangiare i semi di girasole?* «Как нужно есть семечки подсолнечника?»

Были представлены следующие ответы: *prendere dal girasole e mangiare* «доставать из подсолнечника и есть» – 6; *non immagino/non so che cosa è/non lo so/non lo mai visto* «не представляю/ не знаю, что это/ не знаю/ никогда не видел» –30; *strapparli e mangiare* «срывать их и есть» – 9; *tagliare le cime* «срезать верхушки» – 3; *come noci* «как орехи» –2.

Замена видового глагола *луцить* родовым *есть* не способствовала лучшему пониманию передаваемой реалии, к чему, вероятно, стремился переводчик. 60% респондентов не имеет представления о подсолнечных семечках и о том, как их нужно есть, что вполне предсказуемо, так как это растение не характерно для Италии. 12% респондентов считает, что семечки нужно просто доставать и есть, 18% представляет, что они растут на подсолнечнике, 4% соотносит их с орехами, а ассоциации 6%, вероятно, основаны на каком-то совершенно другом растении. Таким образом, суть этой традиционной крестьянской забавы осталась непонятой итальянскими реципиентами.

5. Как показал опрос респондентов, переводчику не следует полагаться на фоновые знания реципиента при передаче малознакомых реалий

посредством транслитерации даже при условии, что они зафиксированы словарями принимающего языка как иностранные слова, как, например, при передаче реалии *самовар* на итальянский язык:

Pantelej Prokofjevic tacque osservando a lungo Grigorij con uno sguardo pesante.

– *Ti vuoi togliere la pelliccia? Ma avrai freddo...*

– *Fa niente, è sopportabile.*

– *Mettiamo il samovar:*

– *Grazie* (с. 223, т. 1).

На вопрос *Che cosa intende Grigorij «dimettiamo il samovar»?* ‘Что Григорий имеет в виду под «поставим самовар»?’ респонденты представили следующие ответы: *lui invita a riscaldarsi* ‘он приглашает обогреться’ – 9; *accendere la stufa* ‘растопить печку’ – 8; *non lo so* ‘не знаю’ – 23; *bere il té* ‘пить чай’ – 5; *invita a casa* ‘приглашает зайти в дом’ – 3; *invita per il pranzo* ‘приглашает обедать’ – 2.

Таким образом, только 10% респондентов понимает значение реалии *самовар* и соотносит ее с чаепитием. 46% респондентов не имеет никаких ассоциаций с реалией, так как не понимает ее значение. 34% респондентов соотносит реалию с теплом и печкой, а 10% – с приглашением. Несмотря на присутствие реалии *самовар* в итальянском толковом словаре, ее значение утеряно для большинства респондентов. В таком случае транслитерация не может способствовать ее адекватной передаче.

Ещё одним неудачным случаем передачи реалии посредством транслитерации является пример реалии *хохол* в итальянском переводе.

«Che cos'è accaduto?» domandò col cappello piegato in due, accennando alla pozza di sangue nereggiante davanti alla porta della pesa.

– *Abbiamo legnato gli hohol!*

– *E perchè?*

– *Per il turno. Impareranno a voler essere I primi...*

– *Li abbiamo legnati a dovere!*

– *Bisognerebbe raggiungerli!...* (с. 143, т. 1).

На вопрос *Chi sono gli «hohol»?* ‘Кто такой «хохол»?’ респонденты предложили следующие ответы: *non lo so* ‘не знаю’ – 12; *quelli che non vogliono stare in fila* ‘те, кто хочет пройти без очереди’ – 32; *i teppisti/ i furfanti* ‘хулиганы / мошенники’ – 4; *i banditi* ‘бандиты’ – 2.

Предложенные ответы свидетельствуют о том, что 100% респондентов не понимает значение реалии *хохол*. 64% респондентов вполне предсказуемо соотносит ее с теми, кто хочет пройти без очереди, так как именно это представлено как причина избиения в предложенном отрывке. 24% респондентов признают, что не понимают значение реалии, а 12% соотносят

ее с лексическими единицами, имеющими негативную коннотацию. Безусловно, данная реалия представляет трудность для перевода, и переводчику следовало помимо транслитерации снабдить ее комментарием.

6. Переводчик может опустить реалию или ее часть в силу таких причин как отсутствие у реалии значительной смысловой нагрузки в тексте, прогнозируемый объем фоновых знаний у реципиента, а также неуверенность переводчика в собственной лингвистической и экстралингвистической составляющих его компетенции.

В переводческой практике опущение реалии считается оправданным в тех случаях, когда она не является широко известной в культуре реципиента и может быть опущена без ущерба для смыслового содержания текста. Опуская реалию, переводчик стремится избежать возможного «лингвокультурного конфликта» и тем самым облегчить свою посредническую миссию.

Результаты опроса респондентов показывают, что переводчику следует весьма осторожно подходить к этому способу передачи реалий, который может привести к полному непониманию смысловой стороны текста и его этнокультурной составляющей, как это произошло при передаче реалии *драться в стенках* в итальянском переводе, в котором переводчик опустил это ключевое для текстового фрагмента понятие и передал лишь фразу *gli sposati e i celibi si picchiano* 'женатые и холостые дрались':

– *Ma mi dispiace una cosa, ragazzo mio ... proprio mi dispiace assai. Ti ricordi l'altro anno, a carnevale, durante la zuffa...*

– *Quando?*

– *Quella volt ache fu ucciso un girovago, quando gli sposati e i celibi si picchiavano. Non ti ricordi come t'ho inseguito? Non ce la facevi, contro di me, eri come un remoscello verde. Io ti risparmiarai; ma se t'avessi colpito in corsa, ti avrei spaccato in due* (с.213, т. 1).

Следует также отметить, что в данном фрагменте реалия *масленица* передана аналогом *carnevale*.

На заданный респондентам вопрос *Perchè si sono picchiati?* 'Почему они дрались?' были предложены следующие ответы: *la causa non è chiara/non lo so/non si capisce* 'причина не ясна/ не знаю/ не понятно' – 20; *si odiano/sono nemici/sono concorrenti* 'они ненавидят друг друга/ они враги/ они соперники' – 17; *stavano scherzando/stavano divertendo durante il carnevale* 'они шутили/ веселились/развлекались во время карнавала' – 9.

Для 100% респондентов причина драки осталась не понятой, поскольку переводчик не объяснил, в чем заключается русский обычай *драться в стенках*. 18% респондентов соотнесли драку с праздником, но восприняли это событие исходя из понимания традиционного итальянского карнавала, где много шуток и смеха. Таким образом, ни предложенный переводчиком

аналог, ни опущение реалии в данном фрагменте не способствуют адекватному восприятию авторской интенции.

Опрос респондентов показал, что в том случае, если при передаче реалии лингвокультурные понятия не были полностью соотнесены, ассоциации респондентов основаны на элементах собственной культуры, как, например, при соотнесении реалии *чиррики* итальянскими респондентами с сабо, драки во время Масленицы с шутивными потасовками со время карнавала.

В том случае, если переводчик неверно передает реалии на протяжении текста перевода, это формирует искаженный исторический и культурный фон описываемых в романе событий. Ответы респондентов показывают, что чем более удалены друг от друга соотносимые лингвокультуры, тем чаще переводчику следует прибегать к прагматической адаптации текста, и пренебрежение этим приводит к переводческим неудачам.

Библиографические ссылки

1. *Sciolochov M.* Il placido Don. Milano: Garzanti, 1966. 818p.
2. *Сорокин Ю.А.* Этническая конфликтология (Теоретические и экспериментальные фрагменты). Самара : Рус. лицей, 1994. 94 с.
3. *Астапенко Г.Д.* Быт, обычаи, обряды и праздники донских казаков. XVII–XX вв. Ростов н/Д. : НПК «Гевест», 2010. 256 с.
4. *Vocabolario della lingua italiana di N.Zingarelli.* Bologna : Zarocheilli editore, 2008.

Е.В. Флянтикова (Гродно, Беларусь)

СИМВОЛИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ПАРНЫХ НОМИНАЦИЙ С КОМПОНЕНТОМ ХЛЕБ (НА МАТЕРИАЛЕ ДАННЫХ НАЦИОНАЛЬНОГО КОРПУСА РУССКОГО ЯЗЫКА)

В статье предпринята попытка выявить символический потенциал парных номинаций с компонентом *хлеб* в художественных прозаических текстах, выборка которых осуществлялась с использованием возможностей метаразметки и системы поиска основного модуля Национального корпуса русского языка.

Ключевые слова: *хлеб, парные номинации, символ, Национальный корпус русского языка.*

Номинации еды и напитков представляют собой культуросообразные явления. Существование, развитие и становление каждого этноса сопровождается культурой питания. Это приводит к тому, что ряд такого рода номинаций приобретает символическое значение, закрепляется в паремиологическом материале каждого этноса, его обрядовой культуре и фольклорном наследии.